

Мир боевых искусств огромен, и количество необычных людей и мастеров неисчислимо. Если они намеренно скрывают свои имена или следы, то, даже обладая самой обширной информацией, мы не сможем их обнаружить, — Хуа Усинь, почесывая подбородок, заметил. — Как бы то ни было, в твоём нынешнем состоянии лучше быть осторожным, чтобы тебя не сожрали волки.

Янь Були вспомнил те холодные руки и столь же бесстрастный голос, и по его спине пробежал холодок.

— Неужели это извращенец?

— Брат, сейчас ты женщина, да ещё и с такой внешностью, что можешь сгубить целую страну. Только извращенец сможет устоять перед твоим обаянием.

— Чёрт, так это моя вина, что я такой красавец?

— Совесть есть? Это же не твоя внешность!

— Чёрт с ней, всё равно сейчас это моё тело.

— Хватит уже говорить «я»... — Хуа Усинь, взглянув в окно, понизил голос. — Помни о своём положении! Сейчас ты максимум — старушка.

Янь Були покорно пододвинул чашку вперёд.

— Ладно, Хуа, дочка, подавай бабушке еду!

Хуа Усинь наполнил его чашку острыми сычуаньскими перцами.

Пока они ужинали, за окном послышался шорох. Ночь была тёмной, как чернила, и под луной кто-то шёл, шурша листьями.

Либо пришелец не владел боевыми искусствами, либо намеренно дал о себе знать.

— Девушки, вы ещё не спите?

Красавица Янь, только что отведавшая перцев, с пылающими щеками, услышав голос того самого распутника, поперхнулась.

Хуа Усинь, изменив голос, ответил:

— Ещё не спим, молодой человек. Что случилось?

— Я тоже пришёл в Павильон Ледяного Сердца за лечением. Сегодня я был невежлив с вами, и мне стыдно. Я пришёл извиниться.

Янь Були, хлебнув холодного чая, обдумал ответ и, прочистив горло, произнёс:

— Не стоит беспокоиться. Вы, наверное, тоже из Наньцзяна, а в Сычуани еда острая. У меня есть немного домашних закусок и сладостей: тыква из мастерской «Золотая судьба», восьмикровищный пирог из Башни Шести Удач, бобовые «Сто вкусов», слойка с зелёной сливой, курага в сиропе — всё, что любите вы, девушки. Примите это как извинение.

В глазах Янь Були, даже слепых, Хуа Усинь увидел блеск.

— Молодой человек, где твоя гордость? — тихо спросил он.

Янь Були, сглатывая слюну, серьёзно ответил:

— Сейчас я — старушка.

— А ты не боишься, что этот распутник подсыпет тебе что-нибудь?

— Разве ты не моя дегустаторша?

Хуа Усинь чуть не заплакал.

— Ладно, ты жесток! Позже я попрошу Лао Иня прислать три цзиня вяленого мяса...

Дверь Обители гинкго, украшенная узорами в виде веера, открылась, и на пороге появилось лицо Хуа, похожее на маску призрака.

— Тогда, извините, но девушка действительно не привыкла к местной кухне. Спасибо, молодой человек...

Чи Юэ протянул коробку из фиолетового бамбука.

Хуа Усинь взглянул на него и, словно невзначай, спросил:

— Простите за бестактность, но, судя по вашему виду, вы кажетесь здоровым...

Тот покачал головой, усмехнулся и исчез в ночи. В прохладном ветре донёсся его голос:

— Моя болезнь, вероятно, в сердце.

За пределами Чертога Жёлтых Источников шёл мягкий дождь.

Кто-то в белоснежной одежде держал в руках масляный зонтик с двадцатью четырьмя рёбрами, стоял один, словно снежный дух.

Капля утренней росы, похожая на слезу, скатилась с края фиолетовой бамбуковой коробки. Упав на землю, она превратилась в весеннюю грязь.

— Повелитель, я принёс из долины немного кисло-сладких закусок. Попробуйте, они очень вкусные.

Янь Були почувствовал, что на него охотится волк.

Будь то процедуры у Лэ Цяньцю или прогулки на свежем воздухе, будь то чайная в Павильоне Ледяного Сердца или бамбуковая роща и пруд с лотосами за его пределами, он всегда «случайно» сталкивался с тем самым молодым человеком в чёрном.

Частота была не слишком высокой — всего десяток раз в день...

По своему прежнему характеру он бы уже давно полез в драку. Но, как говорится, съел — молчи. Учитывая три домашних блюда в день... Ладно, старушка, терпи!

Хуа тоже почувствовал, что на него охотится волк.

Будь то сопровождение госпожи на процедуры или прогулки, будь то передний двор с лекарственными травами и цветами или задний двор с кухней и прачечной, он всегда «случайно» сталкивался с тем самым молодым учеником в белом.

Частота была не слишком высокой — всего несколько десятков раз в день...

Госпожа и слуга единогласно решили, что в этом месте полно волков, фэн-шуй плохой, ходить опасно, лучше сидеть дома. И с пятого дня они оба засели в Обители гинкго, не выходя наружу.

Чи Юэ, как глава секты, вышедший из пещеры демонов, и вечный домосед, спокойно относился к такой тактике укрытия.

Но Линь Цзыюй был другим. Он учился в Павильоне Ледяного Сердца много лет и никогда не видел таких симптомов, как у Хуа. Будучи страстным поклонником медицины, он не успокоится, пока не изучит этот редкий случай досконально!

И вот, с гордым видом, с маленьким медицинским ящиком, он отправился в Обитель гинкго.

Прошлой ночью прошёл дождь, и под деревом упало бесчисленное количество плодов гинкго, жёлто-белых и круглых, как шарики. Линь Цзыюй, пока ждал, начал собирать их, и вскоре наполнил половину мешка.

Скрипнула дверь.

Из дома вышла ярко одетая служанка, лицо которой было густо накрашено, и она с фальшивой улыбкой спросила:

— О, господин Линь, что вы здесь делаете?

— Эти плоды полезны для лёгких и печени, питают кожу, жаль, если пропадут. Я возьму немного, чтобы высушить...

— А, ну тогда продолжайте, я не буду мешать... — Хуа Усинь, извиваясь, пошёл прочь.

Линь Цзыюй поспешно положил мешок на каменный стол под деревом и крикнул:

— Куда вы идёте, девица Хуа? Может, я вас провожу?

Кто-то кокетливо обернулся и бросил ему огромный взгляд:

— В туалет!

...

— Это господин Линь? — из дома вышла белая красавица.

— А, это я, — Линь Цзыюй смущённо почесал голову. — Извините, что побеспокоил.

— Ничего, я тоже хотела подышать воздухом, — Янь Були, держась за дверной косяк, слегка прищурился.

После нескольких дней процедур он уже мог немного различать свет.

Этот человек был очень ценным, во время лечебных процедур использовались даже такие сокровища, как Жемчужина крови феникса и лотос чёрного сердца... Линь Цзыюй поспешно помог ему сесть на каменный стул в саду и мягко посоветовал:

— Вам действительно нужно больше двигаться, чтобы улучшить кровообращение, это поможет вывести токсины.

— У меня в организме есть токсины? — Янь Були насторожился.

Линь Цзыюй кашлянул:

— ...У каждого человека есть токсины. Лечебные процедуры и очищение каналов помогают их вывести.

— Понятно... Мастер Лэ действительно искусен в медицине, мне повезло, что он меня лечит.

Только сто медяков за лечение — вот твоя удача... — подумал Линь Цзыюй.

Янь Були задумался на мгновение, а затем спросил:

— Господин Линь, вы пришли собирать плоды гинкго?

— Эм... На самом деле, у меня есть вопрос, который я хотел бы задать.

— Да? Что такое?

— Ваша служанка всегда была с вами?

Янь Були насторожился и, следуя заранее подготовленной легенде, ответил:

— Меня спас добрый купец в Пещере Девяти Драконов, а эту девушку я купил по пути, чтобы она сопровождала меня на север. Я не знаю, что было с ней раньше. А что, господин Линь, вы видите что-то подозрительное?

— Позвольте мне быть откровенным. Судя по моим наблюдениям, эта девица Хуа действительно больна.

— Сам ты болен! — лицо Хуа Усиня, похожее на лицо мертвеца, появилось у него за спиной.

Линь Цзыюй вздрогнул, обернулся и, прижав руку к груди, серьёзно сказал:

— Моя мать не больна.

— И я не больна!

— Девица Хуа, не волнуйтесь, дайте мне объяснить... В медицинских книгах сказано, что если женщина похожа на мужчину, с высоким ростом, широкими плечами, крупными костями, выступающим кадыком и угловатыми чертами лица... это признак дисбаланса инь и ян, нарушения циркуляции ци и крови. Если не лечить, это может привести к раздражительности, невозможности определить пол, и в итоге человек станет монстром.

Янь Були, услышав это, едва сдержал смех, прижавшись к столу.

Хуа Усинь, взбешённый, с жилами на лбу и осыпающимся макияжем, закричал:

— Чушь, сам ты монстр!

— Моя мать — женщина. Ох, девица Хуа, у вас уже проявляются симптомы раздражительности. Позвольте мне вас осмотреть.

— Осматривай свою мать! — что-то белое полетело ему в лицо, и Хуа заорал, как разъярённый лев. — Убирайся!

Линь Цзыюй, хоть и был знатоком медицины, но не владел боевыми искусствами, поэтому не успел увернуться и получил прямо в лоб. Он застонал от боли. Пока он пытался сосчитать звёзды перед глазами, вторая «пуля» уже летела в него! Он поспешно поднял руку, чтобы защитить лицо, но удар пришёлся в живот.

— Если не уйдёшь, я тебя убью!

<http://bllate.org/book/15303/1352332>